

Прочие московские театры только-только втягиваются после отпуска в напряженный рабочий ритм, а МХАТ уже выпустил третью по счету премьеру. Да не просто так, а к юбилею – замечательного Виктора Гвоздицкого, одного из самых необыкновенных и несовременных актеров Москвы. Вообще, пятидесятилетия сценических деятелей празднуются нечасто, обычно – начиная с шестого десятка, но это отмечалось со всей пышностью и сердечностью, на которую только способны театральные люди. К сожалению, чувствуя на мхатовской сцене предшествовал спектакль – мало соответствующий этой прославленной сцене и празднично настроенной публике, да и таланту юбиляра.

Вер. Мухом. 2002 – в память – с. 25

НЕПРИЯТНОСТИ В ЦИРКЕ

«Тот, кто получает пощечины»
Леонида Андреева.
Режиссер Райя-Синникка Рантала
(Финляндия). МХАТ имени Чехова

Мария ЛЬВОВА

В письме к приятельнице Леонид Андреев пишет о своем новом жилище в Финляндии: «тот дом, в котором я начну новую – трагическую жизнь, в одиночестве, в труде, в созерцании великого и таинственного...» Подобным пафосом и красотами полны и пьесы Андреева. Чехов про него говорил (по свидетельству Бунина): «Прочитаю страницу Андреева – надо после того два часа гулять на свежем воздухе».

После мхатовского спектакля по андреевской пьесе неплохо бы отправиться на большую загородную прогулку – так он тягостно длинен и безжизненно вял.

Дело, между тем, происходит в цирке: тут и длинноволосая женщина-укротительница, и брутальный жокей, и вечно пьяненькие клоуны, и красotka-наездница со своим аристократическим отцом – репетируют акробатические трюки, выясняют отношения, философствуют... Укротительница, например, страдает оттого, что подшефные львы и тигры, так же как и жокей Альфред (первый красавец сегодняшней мхатовской труппы Егор Бе-

роев) ее не любят. Дебютантка Кристина Бабушкина, играя тоску, лихо хлопает бичом (попадая, правда, время от времени по собственным мягким местам).

В более или менее устоявшемся цирковом мире появляется господин из высшего света, умерший для прежней жизни. Он является в цирк, чтобы стать клоуном, и сочиняет себе образ – «Того, кто получает пощечины». Этого-то благородного клоуна с мазохистскими наклонностями и играет юбиляр, Виктор Гвоздицкий. Играет так, как только он умеет. Со всей своей неповторимой ломкостью, гротесковостью и изысканностью, с неожиданной теплотой и остроумием.

Очень хотелось бы в статье, посвященной юбилейному спектаклю, юбиляра превознести и искренне им восхититься. Но говорливая многозначительность, нередко ложная, текстов, предпосланных герою автором, заставляет артиста ударяться в старомодный романтизм, вытаскивать на свет знакомые и поднадоевшие жесты и позы, фирменные обрывающиеся интонации. А для бенефиса это как-то маловато, да и обидно.

Примерно то же самое можно сказать и про других народных мхатовцев, занятых в спектакле. Владимир Кашпур в роли старого клоуна с огромным солнцем на задку, Станислав Любшин – нищий граф, торгующий своей дочерью, – оба они узнаваемы, привычны и не более. Кстати, на цирковых артистов в этой многонаселенной труппе тянут далеко не все. Пожалуй, только сам Гвоздицкий мог бы быть настоящим трагическим клоуном, а остальные кажутся дилетантами со своими неаккуратными салто и малоэффективными выходами. Великолепный велосипед – старый цирковой велосипед с огромным передним колесом и малюсеньким задним – так и остается декоративной деталью, недвижимым буфаторским предметом.

И главное – постоянно непроизвольно ищешь рукой пульт дистанционного управления с заветной кнопкой быстрой перемотки – вот бы все они забежали, вот бы засуетились! Тогда, возможно, трагические события в конце с бокалом яда для главных героев не показались бы зрителям столь долгожданными и избавительными. ■